



РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



ИУРР
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

18 апреля 2022 года

Выпуск № 1(25)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

Решения высших судов РФ,
конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА**

Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2022 N 9-П 5

"По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобой гражданина А.В. Окулова"

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2022 N 7-П 8

"По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Медэксперт"

Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 N 13-П 10

"По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Санкт-Петербурга и жалобой государственного унитарного предприятия "Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга"

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 34-О 11

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поршнева Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 2.1 статьи 73 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 4-О 12

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ковалева Владимира Ивановича и Ковалевой Татьяны Алексеевны на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 48 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 74-О 14

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапогова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации"

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 36-О 16

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав Законом Хабаровского края "О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Хабаровском крае"

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 98-О 17

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования "Озерский городской округ" на нарушение конституционных прав статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также о толковании статей 12, 15, 16 и 17 Конституции Российской Федерации"

Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 N 445-О 18

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктами "а", "а.1" пункта 3.2 статьи 4 и подпунктом "а" пункта 24 статьи 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", а также частью второй статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации"

Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 N 481-О 21

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степенова Федора Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 3 и 6 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" и пунктом 25 части 1 статьи 15 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 N 498-О-Р 23

"Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства граждан Касимова Ирика Наильевича, Мухаметзяновой Наири Фавасимовны и других о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 года N 14-П"

Постановление Верховного Суда РФ от 14.02.2022 N 9-АД22-3-К1 26

Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ, за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного (муниципального) служащего.

Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2022 N 301-ЭС21-28437 по делу NA38-8096/2020 28

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязанности принять в муниципальную собственность объект жилищного фонда (здание общежития).

Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2022 N 303-ЭС18-3764(20,21) по делу N А73-8059/2015 29

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о возложении обязанности принять в муниципальную собственность имущество должника; о прекращении права хозяйственного ведения.

Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 N 308-ЭС22-1058 по делу NA61-494/2021 30

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о понуждении к заключению дополнительного соглашения к государственному контракту, признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2022 N 304-ЭС22-1124 по делу NA75-16228/2020 31

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным решения антимонопольного органа.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного

Суда Российской Федерации от 08.02.2022 N 307-ЭС21-15330 по делу N А56-14076/2020 33

Требование: Об обязанности передать нежилое помещение из муниципальной собственности в федеральную.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 N 308-ЭС21-20570 по делу N А63-8366/2020 35

Требование: О расторжении муниципального контракта.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27.01.2022 N 103-П 39

"По делу о проверке конституционности отдельных положений абзацев второго - пятого пункта 4.1, взаимосвязанных пунктов 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года N 11-13, в связи с жалобой гражданина Т.А.Валиева"

Республика Марий Эл

Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 06.04.2021 42

"По делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл статьи 15 Положения об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа "Город Йошкар-Ола", утвержденного решением Собрания депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола" от 22 июня 2011 года N 279-V, в связи с жалобой гражданина Шишкина Сергея Геннадьевича"

Приложение

Издательские новинки

46

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор Е.В. Луценко.

ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2022 N 9-П

"По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в связи с жалобой гражданина А.В. Окулова"

Придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, несовместимо с положениями Конституции РФ

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.В. Окулова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее

Согласно статье 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" действие изложенных в его редакции положений статьи 1 Федерального закона от 25 октября 2002 года N 125-ФЗ "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" распространяется на граждан, состоящих на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2002 года N 125-ФЗ, вне зависимости от даты их постановки на такой учет.

Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин А.В. Окулов, который, как следует из представленных материалов, родился 21 марта 1993 года в городе Воркуте Республики Коми и является инвалидом с детства.

11 апреля 2018 года А.В. Окулов отказался от получения государственного жилищного сертификата выпуска 2018 года по семейным обстоятельствам и одновременно подал заявление о выделении ему сертификата выпуска 2019 года на семью из трех человек для приобретения жилья в Нижегородской области, а 1 июля 2019 года он попросил предоставить сертификат, приняв во внимание увеличение семьи до четырех человек. Министерство строительства и дорожного хозяйства Республики Коми, куда было направлено учетное дело А.В. Окулова, письмом от 2 августа 2019 года уведомило его об отсутствии у него права на получение сертификата, в частности, в связи с тем, что в соответствии с Федеральным законом "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" это право имеют лишь те граждане из числа детей-инвалидов, которые родились до 1 января 1992 года.

А.В. Окулов снят с учета граждан, имеющих право на получение социальных выплат для приобретения жилья, решением общественной комиссии по жилищным вопросам при администрации городского округа "Воркута" от 11 декабря 2020 года,

утвержденным постановлением администрации от 14 декабря 2020 года.

14 апреля 2020 года заявитель обратился в Сыктывкарский городской суд с иском к Министерству строительства и дорожного хозяйства Республики Коми о признании права на получение государственного жилищного сертификата, имея в виду его постановку на учет 5 июня 2013 года. Решением от 26 августа 2020 года, оставленным без изменения вышестоящими судами, в иске отказано исходя из следующего. Согласно части первой статьи 1 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" в редакции Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ право на получение жилищных субсидий имеют инвалиды с детства, родившиеся в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях не позднее 1 января 1992 года и прожившие там не менее 15 календарных лет. Причем, поскольку статья 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ придает обратную силу действующему в его редакции абзацу третьему части первой статьи 1 Федерального закона "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей", это требование распространяется и на граждан, состоящих на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с последним Федеральным законом, вне зависимости от даты их постановки на такой учет.

По мнению заявителя, оспариваемая им норма противоречит статьям 39 (часть 1) и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку придает обратную силу закону, ухудшающему положение граждан.

Как следует из представленных материалов, А.В. Окулов был уведомлен об отсутствии у него права на получение жилищного сертификата письмом от 2 августа 2019 года, т.е. до введения в действие Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ. Однако суды всех инстанций, подтверждая законность его исключения из числа лиц, приобретших право на получение жилищной субсидии, основывались на статье 2 данного Федерального закона. Можно полагать, что утрата им права на получение жилищной субсидии - как и у тех инвалидов с детства, которые сняты с учета после вступления в силу данного Федерального закона, - связана с применением именно этой статьи.

Следовательно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является статья 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ как используемая в качестве основания для решения вопроса о придании обратной силы его статье 1 в отношении инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и состоявших на учете в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей", при снятии их с такого учета или отказе в выдаче государственного жилищного сертификата в связи с рождением после 1 января 1992 года.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, обычно придание обратной силы тем или иным законам, если это прямо не запрещено или не предусмотрено Конституцией Российской Федерации, - вопрос, относящийся к исключительной компетенции законодателя, и в силу этого его рассмотрение Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно (определения от 1 апреля 1996 года N 44-О, от 22 апреля 2010 года N 606-О-О, от 23 апреля 2013 года N 542-О, от 21 ноября 2013 года N 1840-О и др.). Вместе с тем при внесении в законодательный акт изменений, которым придается обратная сила, должны быть соблюдены положения Конституции Российской Федерации о том, что Россия - демократическое, правовое и социальное государство, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью и чья политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; права и

свободы определяют смысл, содержание и применение законов, а их ограничение допустимо лишь в конституционно одобряемых целях; в России создаются условия для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, обеспечиваются социальное партнерство, экономическая и социальная солидарность, функционирование системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод, их социальная интеграция без какой-либо дискриминации, создание доступной среды и улучшение качества их жизни (статьи 1 и 2; статья 7, часть 1; статья 18; статья 55, часть 3; статья 75.1; статья 114, пункт "в.2" части 1).

Законодатель, исходя из общего принципа действия закона на будущее время и реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, обязан учитывать специфику регулируемых общественных отношений, прежде всего то, что придание закону обратной силы должно иметь место преимущественно в интересах индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере, и не вести к отмене для индивида права, приобретенного им в соответствии с ранее действовавшим законодательством и осуществляемого им в конкретных правоотношениях.

Недостаточность финансовых ресурсов, выделяемых на решение проблем переселения из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, а равно перераспределение бюджетных средств для скорейшего обеспечения жилищными субсидиями других категорий граждан не могут служить оправданием в случае нарушения баланса между интересами государства и правами инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года в таких районах и местностях, которые были поставлены на учет в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий. Придание обратной силы закону, ухудшающему положение инвалидов с детства, означает отказ государства от выполнения в конкретных правоотношениях своих обязательств, возникших из ранее действовавшего регулирования и правоприменительных актов, которыми решался вопрос о постановке гражданина на учет как нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Таким образом, придание обратной силы закону, ухудшающему положение граждан, означающее, по существу, отмену для этих лиц права на получение жилищной субсидии, ранее признанного за ними уполномоченными органами и реализуемого в конкретных правоотношениях, несовместимо с требованиями, вытекающими из Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать статью 2 Федерального закона от 20 июля 2020 года N 228-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей" не соответствующей статьям 2, 7, 18, 40 (часть 3), 55 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой придание ему обратной силы его статье 1 рассматривается как основание для снятия инвалидов с детства, родившихся после 1 января 1992 года в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и поставленных на учет в качестве имеющих право на получение жилищных субсидий в соответствии с Федеральным законом "О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей", с такого учета или для отказа в выдаче им государственного жилищного сертификата в связи с рождением после 1 января 1992 года.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2022 N 7-П**"По делу о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Медэксперт"**

Участие хозяйствующего субъекта в электронном аукционе и исполнение заключенного по его результатам госконтракта в отсутствие надлежаще оформленной лицензии не может быть признано недобросовестной конкуренцией

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статей 14.8 и 51 Федерального закона "О защите конкуренции".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью "Медэксперт". Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее.

Согласно статье 14.8 Федерального закона от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции" не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 - 14.7 данного Федерального закона.

Заявитель по настоящему делу - общество с ограниченной ответственностью "Медэксперт" (далее также - ООО "Медэксперт", общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл, требуя признать недействительными решение и предписание, вынесенные Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл. Решением от 9 октября 2019 года, оставленным без изменения постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Волго-Вятского округа, в удовлетворении заявленных требований отказано в полном объеме.

Как установили суды, ООО "Медэксперт" имеет лицензию на осуществление медицинской деятельности, в соответствии с условиями которой адресом места ее осуществления указано здание, расположенное в городе Кирове Кировской области. Общество приняло участие в электронном аукционе на оказание услуг по проведению периодического медицинского осмотра работников Марийского государственного университета в 2018 году. По результатам аукциона оно признано победителем, с ним заключен контракт на сумму руб., который частично исполнен.

При изучении материалов, поступивших в Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл из органов прокуратуры и Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, в действиях общества установлены признаки нарушения статьи 14.8 Федерального закона "О защите конкуренции", выразившегося в подаче заявки на участие в аукционе в отсутствие надлежаще оформленной лицензии. 31 октября 2018 года антимонопольный орган выдал обществу предупреждение в том числе о необходимости перечислить в бюджет доход, полученный в результате нарушения, в размере ... руб.

Отказывая ООО "Медэксперт" в признании решения и предписания антимонопольного органа незаконными, суды исходили из того, что, по смыслу Федерального закона от 4 мая 2011 года N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", общество было не вправе оказывать услуги по периодическому медицинскому осмотру на территории Республики Марий Эл до переоформления лицензии в установленном законом порядке.

Как следует из дополнительно полученных Конституционным Судом Российской Федерации

Федерации материалов, 15 октября 2018 года заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл привлек членов единой комиссии Марийского государственного университета к ответственности по части 2 статьи 7.30 КоАП Российской Федерации о нарушении порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, с чем согласился Йошкар-Олинский городской суд. Члены комиссии обратились в Верховный Суд Республики Марий Эл, ссылаясь на то, что в составе заявки ООО "Медэксперт" на участие в аукционе имелось письмо, согласно которому в соответствии с требованиями аукционной документации при проведении медицинского осмотра будет использован передвижной лечебно-диагностический комплекс. Однако суд пришел к выводу, что это не свидетельствует об отсутствии в действиях членов комиссии состава административного правонарушения, поскольку место осуществления обществом лицензируемой деятельности не соответствовало условиям аукциона относительно места оказания услуг.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, закрепляя и изменяя составы правонарушений и меры ответственности за их совершение, федеральный законодатель также обязан соблюдать конституционный принцип равенства всех перед законом. Это означает, что любое правонарушение и санкции за его совершение должны быть четко определены в законе.

Эта правовая позиция, как было подчеркнуто Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 29 ноября 2016 года N 26-П и от 9 января 2019 года N 1-П, применима и к иным мерам государственного принуждения. Применима она, соответственно, и к изъятию (взысканию) с хозяйствующего субъекта в федеральный бюджет дохода, полученного в связи с нарушением законодательства о защите конкуренции.

Поскольку деяние в виде недобросовестной конкуренции по самой своей сути нарушает конституционный принцип равенства участников соответствующих гражданско-правовых отношений, обращение в федеральный бюджет дохода, полученного от такого действия (бездействия), не может рассматриваться как несоизмеримая мера, несовместимая с конституционными критериями допустимых ограничений прав и свобод в сфере экономической деятельности, основанной на свободной конкуренции, надлежащим образом гарантированной государством.

Соответственно, в случае признания недобросовестной конкуренцией действий хозяйствующего субъекта, подавшего заявку на участие в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в отсутствие у него надлежаще оформленной лицензии и получившего в результате торгов право на заключение государственного (муниципального) контракта, когда это было сопряжено с его действиями (бездействием), направленными на сокрытие его несоответствия условиям исполнения контракта, создаются предпосылки для того, чтобы требовать перечисления в бюджет всего полученного по соответствующему контракту.

Таким образом, взаимосвязанные положения статьи 14.8 и части 3 статьи 51 Федерального закона "О защите конкуренции" не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что участие хозяйствующего субъекта в электронном аукционе и исполнение заключенного по его результатам контракта в отсутствие у него надлежаще оформленного разрешения, позволяющего осуществлять деятельность по исполнению государственного (муниципального) контракта, не может быть признано недобросовестной конкуренцией и влечь возложение на него обязанности перечислить в федеральный бюджет доход, полученный им по этому государственному (муниципальному) контракту, на одном лишь том основании, что у него отсутствует это разрешение.

Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать

взаимосвязанные положения статьи 14.8 и части 3 статьи 51 Федерального закона "О защите конкуренции" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что участие хозяйствующего субъекта в электронном аукционе и исполнение заключенного по его результатам контракта в отсутствие у него надлежаще оформленной лицензии, позволяющей осуществлять деятельность по исполнению государственного (муниципального) контракта, не может быть признано недобросовестной конкуренцией и влечь возложение на него обязанности перечислить в федеральный бюджет доход, полученный им по этому государственному (муниципальному) контракту, на одном лишь том основании, что у него отсутствует такое разрешение, если данное несоответствие положениям законодательства, требующим наличия разрешения, могло быть установлено комиссией по осуществлению закупок в рамках исполнения ею своих обязанностей при обычной внимательности и осмотрительности, а хозяйствующий субъект не совершил каких-либо действий (бездействия), направленных на сокрытие этого несоответствия.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 N 13-П

"По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Санкт-Петербурга и жалобой государственного унитарного предприятия "Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга"

Федеральный законодатель вправе уточнить виды амортизируемого имущества унитарных предприятий для целей исчисления и уплаты налога на прибыль организации

Подпункт 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса РФ не противоречит Конституции РФ, поскольку указанная норма предполагает необходимость исключения налогоплательщиком - государственным (муниципальным) унитарным предприятием из состава амортизируемого имущества объектов государственной (муниципальной) собственности, переданных ему в хозяйственное ведение (оперативное управление), на основе решений органов публичной власти, только при условии, что из таких решений следует, что бюджетные средства расходовались на конкретные объекты именно для целей пополнения имущества унитарного предприятия и только в той части стоимости имущества, в какой в его создании не были использованы средства самого унитарного предприятия.

Для целей исчисления и уплаты налога на прибыль организаций не подлежит амортизации имущество, приобретенное (созданное) за счет бюджетных средств целевого финансирования, поскольку в ином случае произойдет частичный возврат выделенных бюджетных средств вследствие уплаты налога на прибыль в большем размере, чем если бы для такого имущества начислялась амортизация.

Обобщая судебную практику по данному вопросу, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что к бюджетным средствам целевого финансирования, в частности, относятся бюджетные средства, израсходованные получателями бюджетных средств на приобретение в казну основных средств, а, следовательно, при их последующей передаче унитарному предприятию, у последнего не возникает права на их амортизацию.

Конституционный Суд отметил, что федеральный законодатель не лишен возможности изменить и дополнить виды имущества, которые не подлежат

амортизации. Такие уточнения могут относиться, в частности, к имуществу определенного назначения, если допустимость снижения реального размера налогообложения путем амортизации такого имущества оправдана публично значимыми целями.

Конституционно-правовой смысл подпункта 3 пункта 2 статьи 256 Налогового кодекса РФ, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 34-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поршнева Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 2.1 статьи 73 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

РФ как суверенное государство вправе предусмотреть адекватные меры ответственности органов и выборных должностных лиц местного самоуправления, в том числе досрочное прекращение полномочий соответствующих органов или лиц

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Д.В. Поршнева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и установил следующее.

Гражданин Д.В. Поршнев оспаривает конституционность части 2.1 статьи 73 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", согласно которой в случае, если соответствующим судом установлено, что избранный в правомочном составе представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев подряд не проводил правомочного заседания, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения суда, установившего данный факт, вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации проект закона субъекта Российской Федерации о роспуске представительного органа муниципального образования.

Решением суда от 4 декабря 2019 года удовлетворены требования Д.В. Поршнева, проживающего на территории муниципального образования "Гдовский район", и установлен факт непроведения представительным органом муниципального образования правомочного заседания в течение трех месяцев восемнадцати дней. Апелляционным определением от 21 мая 2020 года, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции от 23 ноября 2020 года, данное решение отменено и производство по гражданскому делу прекращено в связи с отсутствием у Д.В. Поршнева права на обращение в суд с соответствующим заявлением. В передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2021 года).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 45, 46 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не позволяет гражданину обращаться в суд с целью установления факта непроведения представительным органом муниципального образования, избранным в правомочном составе, правомочного заседания в течение трех месяцев подряд.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для

принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно статье 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Из этого конституционного принципа вытекает, что деятельность органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления должна соответствовать Конституции Российской Федерации и основанным на ней нормативным правовым актам.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 октября 1997 года N 14-П, для того чтобы обеспечить реализацию указанных конституционных положений, а также защитить права граждан (в том числе право на осуществление местного самоуправления) от возможных злоупотреблений своими полномочиями со стороны органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления и вместе с тем гарантировать муниципальным образованиям защиту от необоснованного вмешательства в их деятельность, Российская Федерация как суверенное государство вправе предусмотреть адекватные меры ответственности органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления, в том числе досрочное прекращение полномочий соответствующего органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления.

Оспариваемой частью 2.1 статьи 73 данного Федерального закона предусмотрена возможность роспуска представительного органа муниципального образования на основании закона субъекта Российской Федерации в случае, если судом установлено, что избранный в правомочном составе представительный орган муниципального образования в течение трех месяцев подряд не проводил правомочного заседания. Проект соответствующего закона субъекта Российской Федерации вносит высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в течение трех месяцев со дня вступления в силу указанного решения суда.

Данное законоположение непосредственно не определяет лиц, на основании заявлений которых суд устанавливает факт непроведения представительным органом муниципального образования в течение трех месяцев подряд правомочного заседания. Соответственно, этот вопрос подлежит разрешению судом с учетом положений процессуального законодательства.

Следовательно, часть 2.1 статьи 73 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном в его жалобе аспекте.

Оценка же обоснованности судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 4-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ковалева Владимира Ивановича и Ковалевой Татьяны Алексеевны

на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 48 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Положение, регулирующее порядок отмены муниципальных правовых актов и приостановления их действия, основывающееся на необходимости контроля за соблюдением действующего законодательства, направлено на регламентацию деятельности и реализацию гарантий самостоятельности органов местного самоуправления

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы граждан В.И. Ковалева и Т.А. Ковалевой и установил следующее.

Граждане В.И. Ковалев и Т.А. Ковалева оспаривают конституционность части 1 статьи 48 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", в соответствии с положением которой муниципальные правовые акты могут быть отменены или их действие может быть приостановлено органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления, принявшими (издавшими) соответствующий муниципальный правовой акт, в случае упразднения таких органов или соответствующих должностей либо изменения перечня полномочий указанных органов или должностных лиц - органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления, к полномочиям которых на момент отмены или приостановления действия муниципального правового акта отнесено принятие (издание) соответствующего муниципального правового акта, а также судом; а в части, регулирующей осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, - уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации (уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации).

Как следует из материалов, исполнительный комитет сельского совета 27 марта 2002 года выдал В.И. Ковалеву и Т.А. Ковалевой свидетельства о праве собственности на 1/2 доли многоквартирного дома. Решением исполнительного комитета сельского совета от 22 декабря 2005 года В.И. Ковалеву и Т.А. Ковалевой передан бесплатно в частную собственность приусадебный земельный участок площадью 0,15 га в урочище "Холодная гора" (Белогорский район, Республика Крым), на котором расположен принадлежащий заявителям жилой дом. Постановлением администрации сельского поселения от 15 ноября 2018 года был рассмотрен протест прокуратуры на решение исполнительного комитета сельского совета от 22 декабря 2005 года и указанное решение отменено.

Решением суда от 5 сентября 2019 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций (апелляционное определение от 22 ноября 2019 года и определение от 2 июня 2020 года), заявителям отказано в удовлетворении искового заявления к администрации сельского поселения о признании недействительным указанного постановления. Разрешая спор, суды исходили из того, что в соответствии с законодательством, действовавшим на момент принятия решения исполнительного комитета сельского совета от 22 декабря 2005 года, к полномочиям исполнительного комитета сельского совета не были отнесены вопросы распоряжения земельными участками лесного фонда; из сообщения Министерства экологии и природных ресурсов Республики Крым, Государственного казенного учреждения Республики Крым "Юго-Восточное объединенное лесничество" следует, что собственником спорного земельного участка, относящегося к участковому лесничеству "Холодная гора", Белогорского лесничества, является Российская Федерация, он относится к землям лесного фонда и, как следствие, не может быть

передан в собственность граждан.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2020 года заявителям отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителей, часть 1 статьи 48 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не соответствует статьям 15 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она предоставляет право органу местного самоуправления отменять, в том числе за пределами сроков исковой давности, муниципальные акты ненормативного характера, обращенные к отдельному субъекту, служащие основанием приобретения имущественных прав, примененные единовременно и после реализации исчерпавшие свое действие.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, положение части 1 статьи 48 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", регулирующее порядок отмены муниципальных правовых актов и приостановления их действия, основывающееся на необходимости контроля за соблюдением действующего законодательства, направлено на регламентацию деятельности и реализацию гарантий самостоятельности органов местного самоуправления, закрепленной в статье 12 Конституции Российской Федерации, и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Таким образом, оспариваемое законоположение, определяя в общем виде правомочия органов местного самоуправления в отношении принимаемых ими муниципальных правовых актов, вместе с тем в действующей системе правового регулирования предполагает учет существа отношений, затрагиваемых муниципальными правовыми актами, в том числе в части правового регулирования в области недвижимого имущества, а потому само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы заявителей в указанном в жалобе аспекте.

Оценка же обоснованности акта органа местного самоуправления, которым было отменено решение о предоставлении заявителям земельного участка, и состоявшихся судебных решений по конкретному делу, а также определение принадлежности конкретного земельного участка и его правовой судьбы, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы граждан поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 74-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапогова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации"

Определение оснований и условий приобретения права собственности по давности владения относится к компетенции федерального законодателя, который устанавливает соответствующее регулирование исходя из

социальных, экономических и иных факторов, а также с учетом конституционной цели института приобретательной давности

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В. Сапогова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и установил следующее.

Гражданин А.В. Сапогов оспаривает конституционность статьи 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации, а фактически ее пункта 1, согласно которому земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на основании: решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование; договора купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату; договора аренды в случае предоставления земельного участка в аренду; договора безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование.

А.В. Сапогову и другим гражданам отказано в удовлетворении требований о признании права собственности на земельный участок. Суды, приняв во внимание в том числе разъяснение, данное в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", о том, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, приобретаются в собственность в порядке, установленном земельным законодательством, пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для признания права собственности на спорный земельный участок в силу приобретательной давности.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статьям 2 и 18 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она, по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, исключает возможность приобретения гражданами в порядке приобретательной давности земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, ограничивает права и свободы человека и гражданина.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Определение оснований и условий приобретения права собственности по давности владения относится к компетенции федерального законодателя, который устанавливает соответствующее регулирование исходя из социальных, экономических и иных факторов, а также с учетом конституционной цели института приобретательной давности, выявленной, в частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2020 года N 48-П.

Оспариваемые положения статьи 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации, направленные на обеспечение определенности и стабильности правоотношений, в том числе при предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, не регулируют вопросов приобретения права собственности на такие земельные участки по давности владения и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие в указанном в жалобе аспекте конституционные права заявителя, в деле с участием которого суд пришел к выводу об отсутствии сведений, подтверждающих факт беспрепятственного и правомерного пользования истцами спорным земельным участком.

Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, оценка доказательств, послуживших основанием для применения в нем тех или иных норм права, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Федерации, закрепленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 36-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав Законом Хабаровского края "О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Хабаровском крае"

Выборные должностные лица местного самоуправления имеют публично-правовой статус, природа которого обусловлена осуществлением народом своей власти через органы местного самоуправления и который обеспечивает лицу, наделенному этим статусом, участие в управлении делами местного самоуправления

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А. Наумова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и установил следующее.

Гражданин А.А. Наумов оспаривает конституционность Закона Хабаровского края от 24 декабря 2008 года N 225 "О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Хабаровском крае".

Решением Ванинского районного суда Хабаровского края от 8 ноября 2019 года, с которым согласились вышестоящие суды, с А.А. Наумова - главы Ванинского муниципального района Хабаровского края и главы местной администрации по иску прокурора были взысканы в пользу бюджета указанного муниципального образования денежные средства, полученные А.А. Наумовым в качестве оплаты его работы в выходные и праздничные дни. Судами было установлено, что указанная работа оплачивалась на основании распоряжений А.А. Наумова о привлечении его, как главы муниципального образования, к работе в выходные и праздничные дни, принятых в отсутствие в правовых актах представительного органа местного самоуправления положений, устанавливающих соответствующие выплаты.

По мнению заявителя, оспариваемый Закон Хабаровского края в целом не соответствует статье 37 Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривает для главы муниципального образования гарантии оплаты его труда в выходные и нерабочие праздничные дни.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 153 Трудового кодекса Российской Федерации с учетом необходимости надлежащей защиты прав и законных интересов работников как наиболее слабой стороны в трудовом отношении устанавливает, что работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере (часть первая). Такое законодательное регулирование, как отмечал Конституционный Суд

Российской Федерации, призвано не только обеспечить работнику оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день в повышенном размере и компенсировать тем самым отрицательные последствия отклонения условий его работы от нормальных.

Вместе с тем выборные должностные лица местного самоуправления имеют публично-правовой статус, природа которого обусловлена осуществлением народом своей власти через органы местного самоуправления и который обеспечивает лицу, наделенному этим статусом, участие в управлении делами местного самоуправления посредством замещения соответствующей должности, вследствие чего отношения, возникающие в связи с избранием лица на муниципальную должность, как обусловленные осуществлением власти самим местным сообществом, по своему характеру отличаются от трудовых отношений, которые складываются, как правило, в сфере наемного труда посредством гарантированного статьей 37 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации свободного избрания рода деятельности и профессии на основании трудового договора, заключаемого с работодателем (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 15-П).

Указанные особенности статуса выборных должностных лиц местного самоуправления обуславливают необходимость специального регулирования, предполагающего, что гарантии осуществления полномочий, в частности, главы муниципального образования, избранного представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляющего местную администрацию, устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (абзац восемнадцатый части 1 статьи 2 и абзац первый части 5.1 статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации").

Таким образом, принятый в развитие приведенного регулирования Закон Хабаровского края "О гарантиях осуществления полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Хабаровском крае" определяет гарантии, предоставляемые в том числе выборному должностному лицу местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования (статья 1), и не может расцениваться как нарушающий конституционные права А.А. Наумова, перечисленные в жалобе. Заявитель, занимающий выборную должность местного самоуправления, фактически ставит вопрос о распространении на него норм, регламентирующих правовой статус работников по трудовому договору, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 N 98-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования "Озерский городской округ" на нарушение конституционных прав статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также о толковании статей 12, 15, 16 и 17

Конституции Российской Федерации"

Полномочия прокуратуры РФ, связанные с участием прокуроров в рассмотрении дел судами, вытекают из ее конституционно-правового статуса, закрепленного в Конституции РФ

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее.

Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, был удовлетворен иск прокурора, в котором он требовал обязать администрацию муниципального образования "Озерский городской округ" (в настоящее время - "Озерский муниципальный округ Калининградской области") устранить нарушения законодательства о безопасности дорожного движения (на ответчика возложена обязанность устранить повреждения дорожного покрытия автомобильной дороги общего пользования местного значения, устранить древесно-кустарниковую растительность на обочинах указанной автомобильной дороги).

Администрация муниципального образования "Озерский городской округ" оспаривает конституционность статьи 45 "Участие в деле прокурора" ГПК Российской Федерации, которая, по мнению заявителя, не соответствует статьям 12, 15 - 17 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой позволяет прокурору вмешиваться в самостоятельно осуществляемую запланированную оперативно-хозяйственную деятельность органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, включая дорожную деятельность, а также позволяет прокурору произвольно определять, интересы каких групп лиц нуждаются в приоритетной защите.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Полномочия прокуратуры Российской Федерации, связанные с участием прокуроров в рассмотрении дел судами, вытекают из ее конституционно-правового статуса, находящего закрепление в статье 129 Конституции Российской Федерации. Конкретизируя названную норму Конституции Российской Федерации, а также положения ее статьи 46 (часть 1) о праве на судебную защиту, имеющем универсальный характер, статья 45 ГПК Российской Федерации предоставляет прокурору право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом оспариваемое законоположение не предполагает возможности произвольного решения прокурором вопроса об обращении в суд с подобным заявлением - такое решение принимается им в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемая норма не может расцениваться как нарушающая конституционные права администрации муниципального образования "Озерский городской округ" в обозначенном в жалобе аспекте.

Конституционный Суд Российской Федерации отказать в принятии к рассмотрению жалобы администрации муниципального образования "Озерский городской округ", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 N 445-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Матвеева Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктами "а", "а.1" пункта 3.2 статьи 4 и подпунктом "а" пункта 24 статьи 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", а также частью второй статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации"

Правовая демократия нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ю.А. Матвеева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и установил следующее.

Гражданин Ю.А. Матвеев оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации":

подпунктов "а", "а.1" пункта 3.2 статьи 4, в соответствии с которыми не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, а также осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;

подпункта "а" пункта 24 статьи 38, устанавливающего, что отсутствие у кандидата пассивного избирательного права является основанием отказа в регистрации кандидата.

Как следует из представленных материалов, приговором Каширского районного суда Воронежской области от 10 февраля 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 25 июня 2015 года, Ю.А. Матвеев был признан виновным в совершении с использованием своего служебного положения растраты (хищение чужого имущества, вверенного виновному, в особо крупном размере), квалифицированной как преступление, предусмотренное частью четвертой статьи 160 УК Российской Федерации, которое в соответствии с частью четвертой статьи 15 данного Кодекса относится к категории тяжких, и осужден к одному году шести месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Постановлением Советского районного суда города Воронежа от 26 августа 2015 года, вступившим в законную силу 8 сентября 2015 года, заявитель освобожден от отбывания назначенного ему указанным приговором наказания в связи с болезнью (часть вторая статьи 81 УК Российской Федерации).

Решением территориальной избирательной комиссии Каширского района Воронежской области от 24 июля 2020 года Ю.А. Матвееву на основании подпункта "а" пункта 24 статьи 38 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" было отказано в регистрации кандидатом на выборах депутатов представительного органа муниципального образования в связи с отсутствием у него пассивного избирательного права.

Каширский районный суд Воронежской области решением от 6 августа 2020 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций (апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Воронежского

областного суда от 14 августа 2020 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 года), отказал Ю.А. Матвееву в удовлетворении требования об отмене указанного решения избирательной комиссии.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2021 года заявителю отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, поскольку они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают ограничение пассивного избирательного права гражданина, осужденного к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, но не имевшего и не имеющего судимости.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации в сохраняющем силу Постановлении от 10 октября 2013 года N 20-П ранее уже подтвердил конституционность установления ограничения пассивного избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, на определенный срок. При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что правовая демократия нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий, в том числе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права.

Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" выступает законодательной основой регулирования отношений, складывающихся в процессе подготовки и проведения выборов. Устанавливая ограничения пассивного избирательного права, данный Федеральный закон относит к ним, помимо прочего, осуждение к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений в купе с наличием неснятой и непогашенной судимости. Вместе с тем по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 10 марта 2016 года N 450-О, для целей избирательного законодательства сам факт совершения тяжкого и (или) особо тяжкого преступления, установленный вступившим в законную силу обвинительным приговором, является обстоятельством, влияющим на законодательную оценку возможности соответствующего гражданина претендовать на занятие выборной должности. Следовательно, вынесение такого приговора, тем более когда им предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в том числе в случае последующего освобождения от его отбывания, предполагает необходимость адекватного ограничения пассивного избирательного права лиц, подвергнутых указанному уголовному преследованию.

Правоприменительные органы, принимая решения по делу Ю.А. Матвеева, исходили из того, что факт его осуждения за совершение тяжкого преступления к лишению свободы с последующим освобождением от отбывания наказания (в связи с тяжелой болезнью, не связанной с психическим расстройством) свидетельствует о несоответствии заявителя, выдвинутого кандидатом на выборах депутатов представительного органа муниципального образования, требованиям к носителям публичной власти. При таких обстоятельствах нет оснований рассматривать

положения Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", а также часть вторую статьи 86 УК Российской Федерации как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте в его конкретном деле.

Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 N 481-О

"Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степенова Федора Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 3 и 6 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" и пунктом 25 части 1 статьи 15 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

Обеспечение жителей муниципального образования услугами торговли

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее.

Гражданин Ф.Н. Степенов оспаривает конституционность следующих положений статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2009 года N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации":

части 3, согласно которой схема размещения нестационарных торговых объектов разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

части 6, предусматривающей, что утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов, а равно как и внесение в нее изменений, не может служить основанием для пересмотра мест размещения нестационарных торговых объектов, строительство, реконструкция или эксплуатация которых были начаты до утверждения указанной схемы.

Заявитель также оспаривает пункт 25 части 1 статьи 15 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", которым содействие развитию малого и среднего предпринимательства отнесено к вопросам местного значения муниципального района.

Решением Арбитражного суда Астраханской области от 7 сентября 2020 года, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 ноября 2020 года и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 11 марта 2021 года, на индивидуального предпринимателя Ф.Н. Степенова возложена обязанность освободить принадлежащий муниципальному району земельный участок от самовольно установленного торгового павильона и отказано в удовлетворении предъявленных к органу местного самоуправления встречных исковых требований о заключении договора на размещение на этом земельном участке нестационарного торгового объекта без проведения торгов.

Арбитражные суды установили, что у заявителя отсутствовали правовые основания как для использования спорного земельного участка, договор аренды которого, заключенный с отцом Ф.Н. Степенова, прекратил свое действие в 2014 году

в связи со смертью арендатора, так и для заключения договора на размещение нестационарного торгового объекта без участия в аукционе.

По мнению Ф.Н. Степенова, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 8, 18 и 34 Конституции Российской Федерации, поскольку предоставляют органам местного самоуправления полномочия по решению вопросов размещения нестационарных торговых объектов без учета преимущественного права на их размещение в соответствующих местах для лиц, использовавших такие объекты до утверждения схемы размещения нестационарных торговых объектов.

Конституционный Суд Российской Федерации не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (статья 130 часть 1 Конституции Российской Федерации).

Осуществление местной администрацией отнесенных уставом муниципального образования к ее ведению полномочий по решению вопросов местного значения должно обеспечивать реализацию интересов местного сообщества при решении вопросов местного значения, развитие муниципального образования, в том числе расширение сферы услуг, и не может носить произвольный характер.

Вместе с тем для обеспечения единства экономического пространства в Российской Федерации, развития торговой деятельности в целях удовлетворения потребностей отраслей экономики в произведенной продукции, обеспечения доступности товаров для населения, формирования конкурентной среды, поддержки российских производителей товаров, обеспечения соблюдения прав и законных интересов юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность, а также разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в области регулирования торговой деятельности принят Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (часть 2 статьи 1).

Данным Федеральным законом установлено, что в целях обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли органы местного самоуправления разрабатывают и с учетом нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов утверждают схемы размещения нестационарных торговых объектов, представляющих собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение (пункт 6 статьи 2 и пункт 2 части 3 статьи 17).

Статьей 10 указанного Федерального закона предусмотрены особенности размещения нестационарных торговых объектов. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, положение части 6 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" направлено на обеспечение условий для предоставления населению торговых услуг, стабильности прав хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, возможности долгосрочного планирования ими своего бизнеса, на недопущение передела рынка, сокращения или прекращения торгового бизнеса, ухудшения положения субъектов предпринимательской деятельности при изменении органами публичной власти схемы размещения нестационарных торговых объектов, сокращения сферы торговых услуг.

С приведенными конституционными гарантиями, нормативными требованиями, а также целями обеспечения жителей муниципального образования услугами торговли не согласуется самовольное размещение субъектами предпринимательской

деятельности нестационарных торговых объектов на территории муниципального образования, а потому органы местного самоуправления при утверждении схемы размещения нестационарных торговых объектов, равно как и при внесении в нее изменений, не связаны результатами таких неправомерных действий.

Следовательно, части 3 и 6 статьи 10 Федерального закона "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" и пункт 25 части 1 статьи 15 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", рассматриваемые в действующей системе правового регулирования и с учетом приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не предполагают принятия произвольных решений при решении вопроса о размещении нестационарного торгового объекта и не могут расцениваться как нарушающие какие-либо конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте в его конкретном деле, в рамках которого судами было установлено, что заявитель не обладал правом размещения торгового павильона на муниципальном земельном участке до утверждения органом местного самоуправления схемы размещения нестационарных торговых объектов.

Конституционный Суд Российской Федерации отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 N 498-О-Р

"Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства граждан Касимова Ирика Наильевича, Мухаметзяновой Наири Фавасимовны и других о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 года N 14-П"

Решение вопросов благоустройства территории муниципального образования не может сопровождаться установлением норм права, предполагающих ограничения и запреты в отношении существа экономической деятельности

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее.

В Постановлении от 19 апреля 2021 года N 14-П, принятом в связи с коллективной жалобой граждан И.Н. Касимова, Н.Ф. Мухаметзяновой, А.Э. Хадеева и ТСЖ "Мирный", а также жалобами гражданина Г.С. Дадашова и ООО "Быстрое питание", Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 статьи 209 ГК Российской Федерации, часть 7 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2009 года N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации", а также абзац двадцать второй части 1 статьи 2, пункт 25 части 1 статьи 16 и пункт 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации указал, что по своему конституционно-правовому смыслу приведенные законоположения предполагают, среди прочего, что при установлении органами местного самоуправления в правилах благоустройства территории городского округа таких положений, которые касаются размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома,

могут предусматриваться требования к удаленности нестационарных торговых объектов от зданий и сооружений, к сочетанию нестационарных торговых объектов с иными элементами благоустройства, к внешнему облику и техническим (конструктивным) особенностям нестационарных торговых объектов и тому подобные требования (абзац четвертый пункта 1 резолютивной части Постановления от 19 апреля 2021 года N 14-П).

И.Н. Касимов, Н.Ф. Мухаметзянова, А.Е. Хадеев и ТСЖ "Мирный" просят разъяснить названное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации применительно к вопросу о том, допускается ли закрепление в правилах благоустройства территории муниципального образования:

конкретных габаритов нестационарных торговых объектов (отклонение от которых не допускается), притом, что отсутствует возможность размещения на придомовой территории многоквартирного дома таких объектов с учетом их индивидуальных особенностей (по индивидуальному проекту);

требований к материалам, из которых изготавливаются нестационарные торговые объекты, размещаемые на указанной территории (в том числе определенные типы материалов, их марка, толщина, покрытие), если такие требования не связаны с внешним видом этих объектов.

Основанием к обращению с ходатайством в Конституционный Суд Российской Федерации послужили следующие обстоятельства.

Администрацией города Перми в ответ на обращения заявителей по вопросам согласования размещения нестационарных торговых объектов на придомовых территориях многоквартирных домов было указано, в частности, что установленные Правилами благоустройства территории города Перми (утвержденными решением Пермской городской Думы от 15 декабря 2020 года N 277) требования к типовым проектам нестационарных торговых объектов - в части габаритов таких объектов и материалов, из которых они изготавливаются, - являются обязательными, а не примерными, в связи с чем отклонение от таких требований не допускается. Кроме того, нестационарные торговые объекты по индивидуальным проектам (эскизам), допускающим отклонение от размера, предусмотренного типовыми проектами, в пределах 10%, могут размещаться лишь в границах территорий набережных, пляжей, объектов озеленения общего пользования, достопримечательных мест, зон охраны объектов культурного наследия.

Заявители полагают, что установление муниципальным правовым актом подобных требований к габаритам нестационарных торговых объектов и материалам, из которых они изготавливаются, по существу, означает игнорирование выраженной в указанном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации правовой позиции о том, что органы местного самоуправления не наделены полномочием устанавливать в правилах благоустройства территории муниципального образования абсолютный (недифференцированный) запрет на размещение нестационарных торговых объектов на земельном участке, относящемся к придомовой территории многоквартирного дома.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 апреля 2021 года N 14-П сформулировал следующие правовые позиции, которые сохраняют свою силу и подлежат обязательному учету в правотворческой и правоприменительной практике (статьи 6 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"):

решение вопросов благоустройства территории муниципального образования не может сопровождаться установлением норм права, предполагающих ограничения и запреты в отношении существа (основных характеристик) экономической деятельности, непосредственно не связанных с задачами обустройства комфортной среды обитания городского сообщества и не содержащихся в отраслевом (специальном) законодательстве; иное означало бы признание за органами местного

самоуправления городского округа, по сути, неограниченных регулятивных полномочий;

между тем правила благоустройства территории муниципального образования предполагают некоторую сферу, в которой органами местного самоуправления определяются условия реализации полномочий собственников помещений в многоквартирных домах, в том числе косвенно затрагивающие пределы их усмотрения при вступлении в договорные отношения по поводу общего имущества; такой эффект практически неизбежно и при этом, как правило, оправданно возникает при регламентации внешнего облика фасадов зданий и объектов благоустройства, определении порядка уборки территории и решении в данных муниципальных правовых актах тому подобных вопросов;

с учетом того, что благоустройство направлено на обеспечение и улучшение условий проживания, в том числе с точки зрения внешнего облика населенного пункта, а также ввиду факультативного характера использования придомовой территории для размещения нестационарных торговых объектов, не затрагивающего ее основного предназначения, допустимо установление требований, например, к удаленности таких объектов от зданий и сооружений, к их сочетанию с иными элементами благоустройства, к их внешнему облику и техническим (конструктивным) особенностям, как это имеет место сегодня во многих муниципальных образованиях.

Соответственно, утверждаемые муниципальным правовым актом правила благоустройства территории муниципального образования могут как воспроизводить обязательные требования, предусмотренные в нормативных правовых актах, принятых уполномоченными федеральными органами государственной власти (строительные, экологические, санитарно-гигиенические, противопожарные и иные), так и предусматривать дополнительные требования при условии, что таковые: во-первых, непосредственно направлены на решение вопросов благоустройства территории и, во-вторых, не представляют собой ограничения (запреты) на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью.

Исходя же из определения понятия "благоустройство территории", которое содержится, в частности, в пункте 36 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации и которым руководствовался Конституционный Суд Российской Федерации, такие требования, в конечном счете, должны быть направлены на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории.

В случае обращения владельца нестационарного торгового объекта (собственников помещений в многоквартирном доме) в суд с административным иском о признании недействительными положений правил благоустройства территории, так и в случае обращения органа местного самоуправления (иного заинтересованного лица) в суд с иском о признании недействительными положений правил благоустройства территории, на суде лежит обязанность - при строгом учете правовых позиций, изложенных в указанных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, - проверить соответствие требований, содержащихся в правилах благоустройства территории, актам, обладающим более высокой юридической силой.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным.

Следовательно, как в случае обращения владельца нестационарного торгового объекта (собственников помещений в многоквартирном доме) в суд с

административным иском заявлением об оспаривании положений правил благоустройства территории, так и в случае обращения органа местного самоуправления (иного заинтересованного лица) в суд с иском заявлением об обязанности владельца нестационарного торгового объекта осуществить снос (демонтаж) такого объекта в связи с нарушением правил благоустройства территории на суде лежит обязанность - при строгом учете правовых позиций, изложенных в указанных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, - проверить соответствие требований, содержащихся в правилах благоустройства территории, актам, обладающим более высокой юридической силой.

Соответственно, с учетом того что установленный Конституционным Судом Российской Федерации годичный срок для приведения органами местного самоуправления муниципальных правовых актов в соответствие с выявленным им конституционно-правовым смыслом положений федерального законодательства не истек, выводы Конституционного Суда Российской Федерации, указанные в абзаце четвертом пункта 1 резолютивной части Постановления от 19 апреля 2021 года N 14-П, о разъяснении которого ходатайствуют заявители, неясностей не содержат и не нуждаются в каком-либо дополнительном истолковании.

Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии к рассмотрению ходатайства граждан о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 года N 14-П.

Постановление Верховного Суда РФ от 14.02.2022 N 9-АД22-3-К1

Требование: Об отмене актов о привлечении к ответственности, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ, за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного (муниципального) служащего.

Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку факт совершения исполнительным директором общества вмененного ему административного правонарушения подтвержден представленными доказательствами.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев жалобу Гудзя А.А. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка N 4 Приокского судебного района города Нижний Новгород Нижегородской области от 29.12.2020 N 5-1148/20, решение судьи Приокского районного суда города Нижний Новгород от 09.03.2021 N 12-41/2021 и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 N 16-5865/2021, состоявшиеся в отношении исполнительного директора общества с ограниченной ответственностью "Параллель" Гудзя Алексея Александровича (далее - Гудзь А.А.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установил следующее.

Постановлением мирового судьи судебного участка N 4 Приокского судебного района города Нижний Новгород Нижегородской области от 29.12.2020 N 5-1148/20 исполнительный директор общества с ограниченной ответственностью "Параллель" (далее также - общество) Гудзь А.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере ... рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Гудзь А.А. ставит

вопрос об отмене принятых в отношении него судебных актов, полагая их незаконными.

В соответствии со статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Гудзя А.А. к административной ответственности) привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выражается в неисполнении работодателем при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее - бывший государственный (муниципальный) служащий), обязанности сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2017 N 46 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

В пункте 5 данного постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что ограничения, налагаемые на бывшего государственного (муниципального) служащего, установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий.

При этом исходя из смысла статьи 12 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" обязанность, предусмотренную частью 4 названной статьи, несут организации независимо от их организационно-правовой формы.

Основанием для привлечения Гудзя А.А. к административной ответственности на основании статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужили изложенные в обжалуемых актах выводы о том, что в нарушение положений части 4 статьи 12 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее также - Закон о противодействии коррупции) им, занимающим должность исполнительного директора общества с ограниченной ответственностью "Параллель", уведомление о заключении 02.03.2020 трудового договора с С. до 15.11.2019 замещавшим должность главного специалиста - эксперта

Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Нижегородской области, по последнему месту службы названного лица не направлено.

Прием на работу сотрудников отнесен к обязанностям исполнительного директора общества в соответствии с пунктом 3.16 должностной инструкции.

Деяние исполнительного директора общества Гудзя А.А. квалифицировано по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами, нормами указанного Кодекса и законодательства в области противодействия коррупции.

Совокупность установленных фактических и правовых оснований позволили судебным инстанциям прийти к выводу о том, что событие административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, установлены и доказаны на основании исследования перечисленных выше и иных представленных в материалы дела доказательств, являющихся достаточными и согласующимися между собой.

Утверждение заявителя о том, что о ранее замещаемой должности, включенной в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, С. сообщил работодателю одновременно с увольнением (в момент предоставления обществу трудовой книжки), обоснованно оценено судебными инстанциями критически и отклонено, поскольку запись в трудовой книжке С. о приеме его на работу в общество датирована 02.03.2020, в трудовой книжке запись о ранее занимаемой должности имела.

Порядок и срок давности привлечения Гудзя А.А. к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено названному лицу в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для должностных лиц.

Судья Верховного Суда Российской Федерации оставил постановление мирового судьи судебного участка N 4 Приокского судебного района города Нижний Новгород Нижегородской области от 29.12.2020 N 5-1148/20, решение судьи Приокского районного суда города Нижний Новгород от 09.03.2021 N 12-41/2021 и постановление судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.09.2021 N 16-5865/2021, состоявшиеся в отношении исполнительного директора общества с ограниченной ответственностью "Параллель" Гудзя Алексея Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, без изменения, жалобу названного лица - без удовлетворения.

Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2022 N 301-ЭС21-28437 по делу N А38-8096/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязанности принять в муниципальную собственность объект жилищного фонда (здание общежития).

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив по правилам ст. 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства, пришли к выводу об обоснованности иска Управления Росимущества.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Грачева И.Л., изучив кассационную жалобу муниципального образования "Город Йошкар-Ола" в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" на решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 02.03.2021, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.10.2021 по делу N А38-8096/2020, установил следующее.

Российская Федерация в лице Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Мордовия, Республике Марий Эл, Чувашской Республике и Пензенской области (далее - Управление Росимущества) обратилась в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском к муниципальному образованию "Город Йошкар-Ола" в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" (далее - Комитет) об обязанности принять в муниципальную собственность объект жилищного фонда - общежитие на 220 мест площадью 2388,3 кв. м.

Арбитражный суд Республики Марий Эл решением от 02.03.2021, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 и Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.10.2021, иск удовлетворил.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Комитет, ссылаясь на нарушение судами трех инстанций норм материального и процессуального права, просит отменить указанные судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в иске.

Судья Верховного Суда Российской Федерации считает, что оснований для передачи жалобы Комитета на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об обоснованности иска Управления Росимущества.

Суды исходили из следующего: спорное здание общежития, находящееся в федеральной собственности, в 1994 году было передано Организации в безвозмездное пользование; поскольку право безвозмездного пользования Организации прекращено, общежитие не признано аварийным, пригодно для проживания, расположено в границах городского округа "Город Йошкар-Ола", не используется для проживания сотрудников Организации и относится к жилищному фонду, в силу прямого указания закона здание подлежит передаче в муниципальную собственность как имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения; наличие в составе общежития четырех нежилых помещений не свидетельствует о невозможности принятия объекта в собственность городского округа.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отказал муниципальному образованию "Город Йошкар-Ола" в лице Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2022 N 303-ЭС18-3764(20,21) по делу N А73-8059/2015

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о возложении обязанности принять в муниципальную собственность имущество должника; о прекращении права хозяйственного ведения.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, отменяя определение суда первой инстанции в части и признавая требование конкурсного управляющего частично обоснованным, апелляционный суд, оценив представленные доказательства в соответствии со ст. 71 АПК РФ, исходил из того, что заявитель доказал наличие оснований для исключения объектов водоснабжения и водоотведения из конкурсной массы и обязанности администрации принять в муниципальную собственность эти социально-значимые объекты.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Разумов И.В., рассмотрев кассационные жалобы администрации города Хабаровска (далее - администрация) и департамента муниципальной собственности администрации города Хабаровска (далее - департамент) постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2021 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.12.2021 по делу N А73-8059/2015 Арбитражного суда Хабаровского края о несостоятельности (банкротстве) федерального государственного унитарного предприятия "Главное военно-строительное управление N 6" (далее - должник), установил следующее.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о возложении на администрацию и департамент обязанности принять в муниципальную собственность объекты водоснабжения и водоотведения, закрепленные за должником на праве хозяйственного ведения.

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 06.07.2021 принят отказ управляющего от требования о возложении обязанности принять в муниципальную собственность повысительно-смесительные станции, производство по заявлению в этой части прекращено, в удовлетворении остальной части требования управляющему отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, администрация и департамент выражают несогласие с постановлениями апелляционного и окружного судов, просят их отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Отменяя определение суда первой инстанции в части и признавая требование конкурсного управляющего частично обоснованным, Шестой арбитражный апелляционный суд исходил из того, что заявитель доказал наличие оснований для исключения объектов водоснабжения и водоотведения из конкурсной массы и обязанности администрации принять в муниципальную собственность эти социально-значимые объекты.

С этим согласился окружной суд. Судья отказал в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2022 N 308-ЭС22-1058 по делу N А61-494/2021

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о понуждении к заключению дополнительного соглашения к государственному контракту, признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как, оценив представленные доказательства, суды в иске отказали, признав правомерным решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта в отсутствие доказательств поставки предусмотренного контрактом товара с надлежащими качественными характеристиками и в отсутствие согласия заказчика изменить условия контракта в части поставки иного товара.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Полигон-Тендер" на решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 18.06.2021, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.12.2021 по делу N А61-494/2021 по иску общества с ограниченной ответственностью "Полигон-Тендер" к федеральному казенному учреждению "Центр хозяйственного и сервисного обеспечения Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания" о признании недействительным решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, о понуждении к заключению дополнительного соглашения к государственному контракту от 11.10.2019 N 1921188201562001513034328/156 о замене товара на продукцию с улучшенными характеристиками, установил следующее.

Решением Арбитражного суда Республики Северная Осетия-Алания от 18.06.2021, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021, в иске отказано. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.12.2021 указанные судебные акты оставлены без изменения.

Общество просит отменить обжалуемые судебные акты, считая их незаконными и необоснованными.

Суды в иске отказали, признав правомерным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта, в отсутствие доказательств поставки предусмотренного контрактом товара с надлежащими качественными характеристиками, и в отсутствие согласия заказчика изменить условия контракта в части поставки иного товара.

Доводы жалобы были предметом исследования судов и получили исчерпывающую правовую оценку в обжалуемых судебных актах, с учетом самостоятельности определения заказчиком соответствия критерию улучшенности товара, и в отсутствие доказательств его эквивалентности. Указанные выводы судов в жалобе не опровергнуты.

Судья отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2022 N 304-ЭС22-1124 по делу N А75-16228/2020

Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов

по делу о признании недействительным решения антимонопольного органа.

Решение: В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и признавая решение антимонопольного органа недействительным, исходил из того, что антимонопольным органом не доказано наличие нарушений частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" в действиях Администрации города и ООО УК при проведении электронного аукциона в целях приобретения в муниципальную собственность жилых помещений в многоквартирных домах для последующего обеспечения жильем граждан.

Судья Верховного Суда Российской Федерации установил следующее.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ханты-Мансийское УФАС России просит судебные акты апелляционной и кассационной инстанций отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и признавая решение Ханты-Мансийского УФАС России недействительным, исходил из того, что антимонопольным органом не доказано наличие нарушений частей 1 и 3 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" в действиях Администрации города Нефтеюганска и ООО УК "Центр Менеджмент" при проведении электронного аукциона в целях приобретения в муниципальную собственность жилых помещений в многоквартирных домах для последующего обеспечения жильем граждан. Приняв во внимание сведения, характеризующие рынок жилья в городе Нефтеюганске, сведения о наличии квартир, готовых к реализации, и о хозяйствующих субъектах, осуществляющих деятельность на данном рынке и отвечающих требованиям к участникам закупки, установленным Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", суд пришел к выводу, что объединение в один лот 320 квартир не привело к ограничению конкуренции при проведении названного электронного аукциона.

Суд также установил, что требование к году постройки многоквартирного дома - не ранее 2016 г. предусмотрено администрацией в соответствии с положениями государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей ХМАО - Югры в 2018-2025 годах и на период до 2030 года", утвержденной постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.10.2013 N 408-п. За счет средств, выделенных из бюджета Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в рамках данной государственной программы, осуществлялось софинансирование приобретения жилья муниципальным образованием, поэтому соблюдение ее положений являлось необходимым условием для предоставления денежных средств из окружного бюджета и для обеспечения их целевого расходования.

Суд кассационной инстанции поддержал изложенные в нем выводы.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о допущенном судами нарушении, направлены на повторное исследование обстоятельств дела, переоценку доказательств и не могут являться достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Судья Верховного Суда Российской Федерации отказал Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу -

Югре в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 N 307-ЭС21-15330 по делу N А56-14076/2020

Требование: Об обязанности передать нежилое помещение из муниципальной собственности в федеральную.

Обстоятельства: Управление почтовой связи субъекта РФ ссылается на необоснованность отказа органа местного самоуправления в передаче нежилого помещения, используемого для размещения отделения почтовой связи, в федеральную собственность.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судами не дана оценка доводу органа местного самоуправления об отнесении помещения к муниципальной собственности, а также основанию регистрации на него права собственности в порядке, установленном законом, не установлено, за счет каких средств был создан спорный объект недвижимости.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационную жалобу администрации муниципального образования "Подпорожский муниципальный район Ленинградской области" (далее - администрация) на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2021 по делу N А56-14076/2020 по иску Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области (далее - управление) к администрации об обязанности передать в федеральную собственность из муниципальной собственности нежилое помещение.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Управление обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к администрации об обязанности передать в федеральную собственность из муниципальной собственности нежилое помещение.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.06.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.06.2021, иск удовлетворен.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, администрация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, ссылаясь на нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход судебного разбирательства.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2021 кассационная жалоба администрации вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель администрации поддержал доводы

кассационной жалобы в полном объеме, просил обжалуемые судебные акты отменить.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а принятые по делу судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено в судебном заседании и следует из материалов дела, администрацией (ссудодатель) и ФГУП "Почта России" (ссудополучатель) заключен договор от 26.04.2007 безвозмездного пользования нежилым помещением в целях размещения отделения почтовой связи.

Согласно кадастровому паспорту от 22.08.2012 названное помещение расположено на первом этаже в многоквартирном доме и имеет номер 1Н.

В Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН) в отношении указанного помещения 15.12.2013 зарегистрировано право собственности муниципального образования "Подпорожское городское поселение Подпорожского муниципального района Ленинградской области".

В марте 2019 года Управление федеральной почтовой связи города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ФГУП "Почта России" направило главе администрации письмо о передаче используемого под размещение отделения почтовой связи упомянутого помещения в федеральную собственность, находящегося в его пользовании.

Администрация письмом от 24.04.2019 сообщила о том, что Советом депутатов муниципального образования "Подпорожское городское поселение Подпорожского муниципального района Ленинградской области" принято решение от 23.04.2019 об отказе в передаче помещения в федеральную собственность.

ФГУП "Почта России" 01.10.2019 приватизировано путем преобразования в акционерное общество "Почта России", о чем в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись.

Ссылаясь на необоснованность отказа администрации в передаче занимаемого под предприятие почтовой связи спорного помещения в федеральную собственность, управление обратилось с настоящим иском в арбитражный суд.

Принимая обжалуемые администрацией судебные акты, суды исходили из доказанности управлением наличия правовых оснований для передачи спорного имущества в федеральную собственность. Между тем судами не учтено следующее.

В силу части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

В соответствии со статьей 214 Гражданского кодекса государственной собственностью в Российской Федерации является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации (собственность субъекта Российской Федерации).

Согласно статье 215 Гражданского кодекса имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью.

Исковые требования основаны на нормах Закона N 171-ФЗ и Закона N 122-ФЗ, в силу которых, по мнению управления, у муниципального образования возникла обязанность передать безвозмездно в собственность Российской Федерации спорное недвижимое имущество, отнесенное к федеральной собственности.

Однако, как установлено судами, право собственности на спорное имущество зарегистрировано в ЕГРН за муниципальным образованием 15.12.2013.

При этом Закон N 171-ФЗ, Закон N 122-ФЗ и Гражданский кодекс не содержат оснований для прекращения зарегистрированного права собственности на спорный

объект у муниципального образования и возникновения на него права у Российской Федерации.

Также в сферу действия Закона N 171-ФЗ не входит перераспределение имущества между публично-правовыми образованиями.

Разрешая спор, суды не приняли во внимание, что в качестве вклада Российской Федерации в уставный капитал общества, подлежат включению объекты недвижимого имущества, находящиеся в собственности только Российской Федерации и предоставленные Российской Федерацией предприятию на праве аренды.

Предусмотренная частью 5 статьи 19 Закона N 171-ФЗ реорганизация не является основанием для прекращения или изменения обязательств ФГУП "Почта России", возникших до 01.10.2018, в том числе обязательств, возникших из договоров, стороной которых является ФГУП "Почта России".

Сам по себе факт использования нежилых помещений для целей осуществления деятельности по оказанию услуг почтовой связи не свидетельствует о нахождении таких помещений только в федеральной собственности.

Действующее законодательство предусматривает возможность предоставления муниципальными образованиями соответствующего имущества, в том числе на праве аренды или ином праве на условиях, определенных органами местного самоуправления.

При этом, суды не дали правовую оценку доводу администрации об отнесении помещения к муниципальной собственности, а также основанию регистрации на него права собственности в порядке, установленном законом, не установили за счет каких средств был создан спорный объект недвижимости.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации направила дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 N 308-ЭС21-20570 по делу N А63-8366/2020

Требование: О расторжении муниципального контракта.

Обстоятельства: Заказчик ссылается на тот факт, что бюджетные ассигнования, предусмотренные на оплату контракта, уменьшены.

Встречное требование: О взыскании задолженности, внесении изменений в контракт.

Решение: Дело в части требования о расторжении муниципального контракта и встречного искового требования о внесении изменений в пункты муниципального контракта направлено на новое апелляционное рассмотрение, так как при определении того обстоятельства, является ли полный отзыв лимитов бюджетных обязательств основанием к расторжению муниципального контракта, суду надлежало исходить из аналогии закона.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью "Домострой" на постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.07.2021 по делу N А63-8366/2020 Арбитражного суда Ставропольского края по исковому заявлению Управления

жилищно-коммунального хозяйства администрации города Ессентуки к обществу с ограниченной ответственностью "Домострой" о расторжении муниципального контракта от 05.02.2020 N 0121200004719001125-01 на реконструкцию Суворовского шоссе от ул. 41 проезд до ул. Коломейцева в г. Ессентуки Ставропольского края, а также по встречному иску общества с ограниченной ответственностью "Домострой" к Управлению жилищно-коммунального хозяйства администрации города Ессентуки о внесении изменения в пункты 1.5, 2.4 контракта и взыскании стоимости фактически выполненных работ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации установила следующее.

Между Управлением жилищно-коммунального хозяйства администрации города Ессентуки (далее - управление) и обществом с ограниченной ответственностью "Домострой" (Ставропольский край; далее - общество, заявитель) заключен муниципальный контракт на реконструкцию Суворовского шоссе от ул. 41 проезд до ул. Коломейцева в городе Ессентуки Ставропольского края.

Общая стоимость выполнения работ по условиям муниципального контракта составляет ... рубля (п. 2.1 контракта), со сроком исполнения работ по 30 ноября 2020 года (п. 1.5 контракта).

В дальнейшем решением Думы города Ессентуки 03.06.2020 N 47 "О внесении, изменений в решение Думы города Ессентуки от 27.11.2019 N 104 "О бюджете муниципального образования городского округа город-курорт Ессентуки на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов" уменьшен объем бюджетных ассигнований, в частности по подпрограмме "Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения" (мероприятия на строительство и реконструкция автомобильных дорог общего пользования местного значения за счет средств краевого бюджета).

Данным нормативным актом ассигнования на реконструкцию Суворовского шоссе от ул. 41 проезд до ул. Коломейцева в г. Ессентуки Ставропольского края исключены в полном объеме.

04.06.2020 администрацией города Ессентуки до сведения управления доведено уведомление о бюджетных ассигнованиях по расходам муниципального образования городского округа город-курорт Ессентуки от 04.06.2020 на основании решения Думы города Ессентуки от 03.06.2020 N 47, в соответствии с которым по коду бюджетной классификации Российской Федерации 614 04 09 02 3 01 S649X 400 бюджетные ассигнования, предусмотренные на оплату контракта, уменьшены до 0 рублей (ассигнования на реконструкцию Суворовского шоссе от ул. 41 проезд до ул. Коломейцева в г. Ессентуки Ставропольского края исключены в полном объеме).

Управление направило в адрес общества письмо с описанием сложившихся обстоятельств и предложением рассмотреть возможность согласования дополнительного соглашения о расторжении контракта по соглашению сторон.

В ответном письме общество выразило несогласие на расторжение контракта, поскольку воля заявителя была направлена исключительно на завершение работ по объекту, и предложило рассмотреть вопрос о заключении дополнительного соглашения к контракту в части продления сроков завершения работ на 2021 год.

18.06.2020 года управлением в адрес общества было направлено письмо о невозможности продления срока исполнения контракта в связи с невозможностью исполнения управлением своих обязательств в части оплаты муниципального контракта, повторно предложено расторгнуть контракт по соглашению сторон.

В ответ на вышеназванное письмо общество в адрес управления направило ответ, в котором не выразило свое согласие на расторжение контракта по соглашению сторон.

Отказ общества от расторжения контракта по соглашению сторон послужил основанием для обращения управления в суд с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 09.09.2020 исковые требования управления удовлетворены в полном объеме.

Встречные исковые требования общества удовлетворены частично. С управления в пользу общества взыскано 17 296 523,47 рубля задолженности за выполненные работы по муниципальному контракту.

В удовлетворении остальной части встречного иска отказано.

Определением от 12.02.2021 Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Постановлением от 28.04.2021 Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда принят новый судебный акт: судом принят отказ общества от исковых требований по встречному иску в размере 35 544 518 рублей, в указанной части производство по делу прекращено.

В удовлетворении исковых требований управления отказано.

Встречное исковое заявление общества удовлетворено. Внесены изменения в пункты 1.5, 2.4 муниципального контракта, указанные пункты изложены в следующей редакции: "1.5. Сроки выполнения работ: отдельные этапы не предусмотрены. Выполнение работ осуществляется с момента заключения муниципального контракта по 30 ноября 2021 года. Подрядчик по согласованию с заказчиком может досрочно сдать выполненные работы. Заказчик вправе досрочно принять и оплатить такую работу в соответствии с условиями контракта."; "2.4. Источник финансирования контракта из следующих средств: - средства краевого бюджета на 2020 - 2021 гг.; средства местного бюджета на 2020 - 2021 гг."

Также с управления в пользу общества взыскано 17 296 523,47 рубля задолженности за выполненные работы по муниципальному контракту, 982 рубля судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.07.2021 постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований управления и удовлетворения встречного искового требования общества о внесении изменений в пункты 1.5, 2.4 муниципального контракта отменено.

Исковое требование управления удовлетворено в полном объеме; муниципальный контракт расторгнут.

В остальной части постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2021 оставлено без изменения.

Статьей 451 Гражданского кодекса предусмотрена возможность расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении. При этом изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

При решении вопроса о расторжении или изменении договора в связи с существенным изменением обстоятельств суду надлежит установить наличие каждого из обязательных условий, указанных в пункте 2 статьи 451 Гражданского кодекса, подтверждающих приоритет защиты стабильности исполнения договорных обязательств:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы

соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Все указанные в данной норме условия должны соблюдаться одновременно. Бремя доказывания их соблюдения лежит на лице, требующем расторжения или изменения договора.

Судебная практика, сформированная после принятия статьи 451 Гражданского кодекса, исходила из исключительности оснований для ее применения, имея в виду, что различные изменения экономической ситуации, повлекшие за собой ухудшение финансового положения одной из сторон договора (финансовый кризис 1998 года, инфляционные процессы 2008 года), по существу выступают рисками, сопутствующими предпринимательской деятельности, и в большинстве случаев должны быть предвидимыми для участников этой деятельности (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.02.1998 N 5343/96, от 13.04.2010 N 1074/10, от 30.11.2010 N 9600/10).

Отмена бюджетных ассигнований может быть вызвана различными обстоятельствами, часть из которых можно предвидеть заранее, а другая часть может являться непредвиденной, заинтересованная сторона не могла их преодолеть при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота.

В той мере, в какой наступление этих обстоятельств не могло быть разумно предвидено, предотвращено участниками гражданского оборота, что для обычного участника оборота, осуществляющего предпринимательскую (экономическую) деятельность является исключительным случаем, может быть признано допустимым применением положений статьи 451 Гражданского кодекса.

В то же время само по себе изменение обстоятельств не может автоматически влечь негативные последствия для сторон гражданско-правовых отношений - всех или каждого или являться достаточным основанием для изменения либо прекращения правоотношений.

Существенность изменения обстоятельств в каждом случае подлежит установлению судами исходя из обстоятельств конкретного дела (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 N 305-ЭС21-12558).

При этом заранее прогнозируемые обстоятельства, являющиеся поводом для изменения бюджетных ассигнований или обстоятельства, не учтенные в результате недостаточной осмотрительности или халатности заказчика, его работников, в том числе при планировании и определении приоритетов в удовлетворении имеющихся у публичного правового образования нужд, не могут признаваться обстоятельствами по смыслу статьи 451 Гражданского кодекса.

Таким образом, доктрина существенного изменения обстоятельств (статья 451 Гражданского кодекса) подлежит применению в исключительных случаях, когда в ходе рассмотрения конкретного дела будут выявлены непредвидимые обстоятельства, неукоснительно влияющие на распределение бюджетного финансирования, которые заказчик не мог преодолеть при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договора и условиям оборота.

Таким образом, необходимо отметить, что суд апелляционной инстанции, делая вывод о невозможности расторжения контракта и необходимости внести изменения в муниципальный контракт, не проверил обстоятельства, опровергающие или подтверждающие наличие условий для применения статьи 451 Гражданского кодекса, то есть пришел к преждевременному выводу без достаточных доказательств: из судебного акта не следует, что управление могло предвидеть или предотвратить

своими разумными действиями отмену бюджетных ассигнований, не установлена причина такой отмены.

Следовательно, и суд кассационной инстанции сделал преждевременный вывод о возможности применения статьи 451 Гражданского кодекса, поскольку такой вывод суда кассационной инстанции был основан на не полно исследованных судом апелляционной инстанции обстоятельствах, тем более, в условиях, когда ответчик заявлял о недобросовестных действиях заказчика при расторжении контракта. Однако данные доводы не были проверены судом кассационной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации направила дело на новое рассмотрение в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 27.01.2022 N 103-П

"По делу о проверке конституционности отдельных положений абзацев второго - пятого пункта 4.1, взаимосвязанных пунктов 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года N 11-13, в связи с жалобой гражданина Т.А.Валиева"

Нарушение требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы противоречащей Конституции Российской Федерации

Конституционный суд Республики Татарстан рассмотрел дело о проверке конституционности отдельных положений абзацев второго - пятого пункта 4.1, взаимосвязанных пунктов 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года N 11-13.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Т.А.Валиева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли обжалуемые заявителем нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Конституционный суд Республики Татарстан установил следующее.

В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин Т.А.Валиев с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод отдельными положениями абзацев второго - пятого пункта 4.1, взаимосвязанными пунктами 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года N 11-13 (далее также - Положение).

Согласно абзацам второму - пятому пункта 4.1 Положения жилые помещения маневренного фонда предоставляются в случаях и по основаниям, предусмотренными статьями 88, 106 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также - Жилищный кодекс), за плату во временное пользование по договору найма жилого помещения маневренного фонда на период:

1) до завершения капитального ремонта или реконструкции дома, в котором находятся жилые помещения, занимаемые ими по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде;

2) до завершения расчетов с гражданами, утратившими жилые помещения в результате обращения взыскания на эти жилые помещения, которые были приобретены за счет кредита банка или иной кредитной организации либо средств целевого займа, предоставленного юридическим лицом на приобретение жилого помещения, и заложены в обеспечение возврата кредита или целевого займа, если на момент обращения взыскания такие жилые помещения являются для них единственными;

3) гражданам, единственное жилое помещение которых стало непригодным для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств.

Из жалобы следует, что гражданин Т.А.Валиев со своей супругой, дочерью и ее тремя несовершеннолетними детьми зарегистрирован в комнате общежития общей площадью 26,05 кв. м. Его семья, признанная малоимущей, состоит на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий с 19 февраля 2010 года. Полагая, что перспектив получения жилого помещения по договору социального найма у него не имеется, заявитель обратился в Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани с заявлением о предоставлении его семье за плату во временное пользование по договору найма жилого помещения маневренного фонда, однако получил отказ в связи с тем, что в городе Казани не создан маневренный фонд для временного проживания граждан. Гражданин Т.А.Валиев считает данный отказ незаконным, поскольку такого основания для отказа Положением не предусмотрено.

Взаимосвязанные положения пунктов 4.2 и 4.4 Положения, по мнению заявителя, определяя процедуру предоставления жилых помещений маневренного фонда, вместе с тем не предусматривают, какие решения могут быть приняты по итогам рассмотрения заявлений граждан либо обращений организаций и по каким основаниям. Указанное, по его мнению, допускает возможность принятия уполномоченным органом соответствующего решения по своему усмотрению в произвольном порядке, что приводит к нарушению конституционных принципов правовой определенности, равенства и справедливости.

Оспариваемые заявителем правовые положения затрагивают сферы социальной защиты и жилищного законодательства. В соответствии со статьей 72 (пункты "ж" и "к" части 1) Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, а также жилищное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Законодательное разграничение полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области жилищного законодательства, а также полномочий органов местного самоуправления в области жилищных отношений закреплено Жилищным кодексом, частью 2 статьи 5 которого установлено, что жилищное законодательство состоит в том числе из нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

В соответствии со статьями 10, 116 (часть первая) и 118 (часть первая) Конституции Республики Татарстан в Республике Татарстан признается и гарантируется местное самоуправление.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" определяет

правовую основу местного самоуправления и регулирует общие принципы организации местного самоуправления, включая предметы ведения, полномочия и компетенцию. Положения пунктов 3 и 6 части 1 статьи 16 данного Федерального закона к вопросам местного значения городского округа относят владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности городского округа, организацию строительства и содержания муниципального жилищного фонда, а также осуществление иных полномочий органов местного самоуправления в соответствии с жилищным законодательством.

Идентичное регулирование содержится в пунктах 3 и 6 части 1 статьи 17 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года N 45-ЗРТ "О местном самоуправлении в Республике Татарстан".

В силу пункта 4 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса к полномочиям органов местного самоуправления в области жилищных отношений относится, в том числе полномочие по определению порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда.

Приведенные положения федерального и республиканского законодательства получили развитие в Уставе муниципального образования города Казани, утвержденном решением представительного органа муниципального образования города Казани от 17 декабря 2005 года N3-5 (далее также - Устав), который к числу полномочий Казанской городской Думы - представительного органа муниципального образования города Казани - отнес полномочия по определению порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности города Казани, и порядка предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда (часть 1 статьи 28).

На основании указанных положений Устава решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года N 11-13 утверждено Положение "О порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани".

Таким образом, Казанская городская Дума, принимая оспариваемый нормативный правовой акт, правомерно реализовала свои полномочия.

По своему правовому содержанию обжалуемые заявителем абзацы второй - пятый пункта 4.1 Положения, предусматривающие периоды предоставления гражданам жилых помещений маневренного фонда, носят бланкетный характер, поскольку содержат отсылочное положение, в частности к вышеназванной статье 106 Жилищного кодекса. Однако рассматриваемые нормы не в полной мере согласуются с требованиями части 2 данной статьи в ее взаимосвязи со статьей 95 этого же Кодекса, поскольку они не содержат периоды предоставления жилых помещений маневренного фонда для граждан, у которых жилые помещения стали непригодными для проживания в результате признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу.

Используемая в Положении юридическая конструкция изложения оспариваемых норм позволяет уполномоченному органу применять установленный ими перечень периодов в качестве единственного правового основания для отнесения граждан к той или иной категории в целях предоставления жилых помещений маневренного фонда, без учета требований, определяющих бланкетный характер норм.

Таким образом, Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что в системе действующего правового регулирования обжалуемые нормы, фактически устанавливая исчерпывающий перечень категорий граждан, обладающих правом на предоставление жилого помещения маневренного фонда, допускают различный подход к решению вопроса его предоставления, а также возможность произвольного их применения, что не соответствует общеправовым критериям ясности и недвусмысленности правовой нормы и, следовательно, нарушают конституционный принцип равенства и справедливости.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы противоречащей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года N 29-П, от 2 июня 2015 года N 12-П, от 19 июля 2017 года N 22-П, от 16 марта 2018 года N 11-П и др.).

Конституционный суд Республики Татарстан, в целях поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей, с учетом принципа разумной сдержанности и объективно сложившихся реалий, считает возможным воздержаться от признания в настоящем деле отдельных положений абзацев второго - пятого пункта 4.1 Положения не соответствующими Конституции Республики Татарстан, поскольку исключение из правового поля оспариваемых нормативных положений может повлечь за собой необоснованное ограничение прав граждан на предоставление им жилых помещений маневренного фонда на территории муниципального образования города Казани.

Этим с представительного органа местного самоуправления города Казани не снимается обязанность, исходя из требований Конституции Республики Татарстан, своевременно внести в обжалуемый акт соответствующие изменения, вытекающие из положений Жилищного кодекса и настоящего Постановления, с тем чтобы закрепленное за определенными категориями граждан право на получение жилых помещений маневренного фонда не ставилось под сомнение, а в правоприменительной практике исключалось противоречивое истолкование оспариваемых правовых норм.

Конституционный суд Республики Татарстан постановил следующее:

1. В настоящем деле Конституционный суд Республики Татарстан воздерживается от признания не соответствующими Конституции Республики Татарстан отдельных положений абзацев второго - пятого пункта 4.1 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года N 11-13.

2. Признать взаимосвязанные пункты 4.2 и 4.4 Положения о порядке предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда города Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 1 ноября 2006 года N 11-13, с учетом выявленного в настоящем Постановлении конституционно-правового смысла соответствующими Конституции Республики Татарстан.

Республика Марий Эл

Постановление Конституционного суда Республики Марий Эл от 06.04.2021

"По делу о проверке соответствия Конституции Республики Марий Эл статьи 15 Положения об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа "Город Йошкар-Ола", утвержденного решением Собрании депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола" от 22 июня 2011 года N 279-V, в связи с жалобой гражданина Шишкина Сергея Геннадьевича"

Порядок определения компенсационной стоимости зеленых насаждений не

относится по своей правовой природе к штрафным санкциям и призван обеспечить природоохранную и компенсационную функции при причинении вреда окружающей среде

Конституционный суд Республики Марий Эл рассмотрел дело о проверке конституционности отдельных норм статьи 15 Положения об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа "Город Йошкар-Ола", утвержденного решением Собрания депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола" от 22 июня 2011 года N 279-V.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.Г.Шишкина на нарушение его конституционных прав отдельными нормами статьи 15 указанного Положения. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Марий Эл оспариваемые заявителем нормативные положения.

Конституционный суд Республики Марий Эл установил следующее.

Положение об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа "Город Йошкар-Ола", утвержденное решением Собрания депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола" от 22 июня 2011 года N 279-V (далее - Положение) и размещено на официальном сайте Собрания депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола" в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Указанное Положение регулирует правоотношения по вопросам использования, охраны и восстановления зеленых насаждений на территории городского округа "Город Йошкар-Ола", распространяет свое действие на зеленые насаждения, расположенные на его территории, являющиеся собственностью городского округа "Город Йошкар-Ола" (за исключением зеленых насаждений, расположенных на земельных участках, не находящихся в ведении органов местного самоуправления городского округа "Город Йошкар-Ола", и земельных участках, находящихся в частной или государственной собственности).

Статьей 15 Положения установлен порядок определения компенсационной стоимости зеленых насаждений и указано, что для определения размера компенсационной стоимости зеленых насаждений при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений применяется 5-кратный корректирующий коэффициент.

Конституционность указанной нормы оспаривает гражданин С.Г.Шишкин, который полагает, что она противоречит Конституции Республики Марий Эл, ее статьям 6, 7, 14, 45, части 2 статьи 54, части 2 статьи 55 и части 1 статьи 64, поскольку не отвечает принципам правового государства и обращенному к законодателю требованию о недопущении принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, нарушает конституционное право заявителя на государственную защиту его прав и свобод, возлагает на него необоснованную ответственность.

Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 2 июня 2020 года с С.Г.Шишкина в пользу муниципального образования "Город Йошкар-Ола" взыскана компенсационная стоимость самовольно уничтоженных зеленых насаждений, размер которой снижен определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 9 ноября 2020 года.

Предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Марий Эл по настоящему делу является норма статьи 15 Положения, устанавливающая 5-кратный корректирующий коэффициент компенсационной стоимости при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений, примененная к заявителю в конкретном деле.

Федеральный закон от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ к вопросам местного

значения относит организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального, городского округа, утверждение правил благоустройства территории муниципального, городского округа, осуществление контроля за их соблюдением, организацию благоустройства территории муниципального, городского округа в соответствии с указанными правилами (пункты 11 и 25 статьи 16). Аналогичное нормативное положение, определяющее вопросы местного значения, содержится в пункте 27 статьи 9 Устава городского округа "Город Йошкар-Ола" (утвержден решением Собрания депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола" от 27 ноября 2019 года N 21-VII).

Кроме того, Федеральный закон от 10 января 2002 года N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (далее - Федеральный закон от 10 января 2002 года N 7-ФЗ) как специальный закон, регулирующий отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, к вопросам местного значения городского округа напрямую относит организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах городского округа (пункт 2 статьи 7).

Следовательно, органами местного самоуправления осуществляется управление в области охраны окружающей среды в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 года N 7-ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Вместе с тем, полномочия Собрания депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола", по принятию оспариваемого Положения в части регулирования природоохранной функции прямо предусмотрены как федеральным законодательством, так и Уставом городского округа "Город Йошкар-Ола", и соответствуют как действующему законодательству, так и общим принципам организации местного самоуправления.

Согласно статье 75 Федерального закона от 10 января 2002 года N 7-ФЗ за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды может применяться имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Статьей 78 данного Федерального закона регламентирован институт компенсации ущерба окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области ее охраны, такая компенсация осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Размер вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, определяется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Следует отметить, что исчисление размера вреда посредством такс и методик позволяет получить лишь приблизительную оценку причиненного окружающей среде ущерба, который характеризуется сложностью его проявлений.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления от 2 июня 2015 года N 12-П, особенности экологического ущерба, прежде всего, неочевидность причинно-следственных связей между негативным воздействием на природную среду и причиненным вредом, предопределяют трудность или невозможность возмещения вреда в натуре и исчисления причиненного вреда, и в силу этого - условность оценки его размера. Специфической чертой имущественной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является то, что вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде,

определяемой как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

Таким образом, институт компенсации ущерба окружающей среде, установленный статьей 15 Положения, на основании Федерального закона от 10 января 2002 года N 7-ФЗ имеет отраслевой характер, базирующийся в том числе и на общеправовых нормах о возмещении вреда, определяемых гражданским законодательством.

Введение компенсационной стоимости при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений не подменяет такую меру ответственности, как штраф, и не является напрямую мерой ответственности за правонарушение.

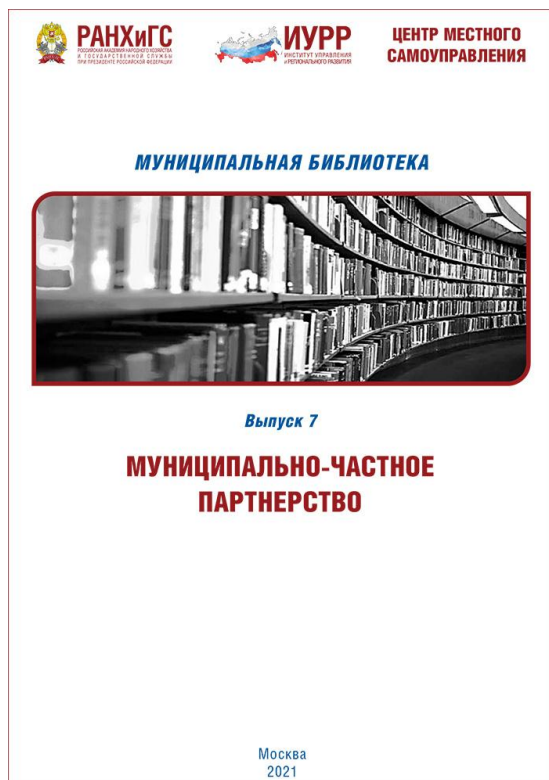
При этом непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде.

Принимая соответствующее правовое регулирование, Собрание депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола", исходя из конституционных принципов пропорциональности и соразмерности (статья 55, часть 3 Конституции Республики Марий Эл) и недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3 Конституции Республики Марий Эл), обеспечило баланс публичного и частного интереса.

Таким образом, норма статьи 15 Положения, устанавливающая 5-кратный корректирующий коэффициент к величине компенсационной стоимости при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений, соответствует Конституции Республики Марий Эл, ее статьям 6, 7, 14, 45, части 2 статьи 54, части 2 статьи 55 и части 1 статьи 64, поскольку принята в рамках предоставленных Собранию депутатов городского округа "Город Йошкар-Ола" полномочий, а вводимый ею порядок определения компенсационной стоимости зеленых насаждений не относится по своей правовой природе к штрафным санкциям и призван обеспечить, прежде всего, природоохранную и компенсационную функции при причинении вреда окружающей среде.

Конституционный суд Республики Марий Эл признать норму статьи 15 Положения об использовании и охране зеленых насаждений на территории городского округа "Город Йошкар-Ола" от 22 июня 2011 года N 279-V, устанавливающую 5-кратный корректирующий коэффициент к величине компенсационной стоимости при незаконном (самовольном) повреждении или уничтожении зеленых насаждений, соответствующей Конституции Республики Марий Эл.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ



Муниципальная библиотека

Выпуск № 7. Муниципально-частное партнерство

Выпуск посвящен правовым основам муниципально-частного партнерства: вопросам его становления и существующей правовой природе, принципам, аспектам применения закона о ГЧП на муниципальном уровне. Отдельно рассмотрены существующие преимущества и проблемы при реализации проектов МЧП. Не оставлен без внимания и международный опыт существования МЧП. Практика реализации МЧП раскрыта в отдельной главе выпуска и посвящена соглашениям о партнерстве и вопросам рассмотрения предложений о реализации проекта, прав и обязанностей партнеров, требований к ним, а также оценке эффективности и возможных рисков проектов МЧП. В выпуске детально проанализированы судебные кейсы, затрагивающие всевозможные практические вопросы при реализации проектов МЧП, распределенные по соответствующим тематикам для удобства восприятия материала.